

спокойного, независимого отъ посторонняго вмѣшательства и посторонней помѣхи, мирного и могучаго расцвѣта душевныхъ и производительныхъ силъ Россіи! Съ такими свѣтлыми упованіями вспомните обращенія къ намъ въ самомъ началѣ войны вдохновенные слова Державнаго Вѣнчаноснаго Вождя Россіи: „Съ нами Богъ“.

— Гимнъ, гимнъ,—раздаются голоса на всѣхъ скамьяхъ.

Присутствующими исполняется народный гимнъ.

— Сего дняшнее засѣданіе,—продолжаетъ послѣ этого И. Я. Голубевъ,—закрывается и вмѣстѣ съ тѣмъ прерываются занятія Гос. Совѣта. Слѣдующее засѣданіе состоится въ тотъ день, на какой Высочайшей волѣ благоугодно будетъ призвать Гос. Совѣтъ къ возобновленію его занятій.

Засѣданіе Гос. Совѣта закрыто.

Къ предстоящему освященному собору.

Предстоящему освященному собору старообрядческой церкви, уже назначенному на 25 августа, суждена огромная, ответственная, первостепенной важности работа. И главнымъ образомъ—избраніе первосвятителя россійскихъ старообрядцевъ на мѣсто блаженной памяти владыки Іоанна, архіепископа Московскаго и всея Россіи.

Въ связи съ кончиной архіепископа Іоанна снова возникаетъ вопросъ объ учрежденіи въ Россіи старообрядческой митрополіи. Этотъ вопросъ былъ поднятъ въ 1906 г. на чрезвычайномъ всероссійскомъ съездѣ старообрядцевъ, который постановилъ передать его на рѣшеніе освященнаго собора.

Послѣдній постановилъ оставить вопросъ этотъ открытымъ, предложивъ обществамъ обсудить его всесторонне и, объединившись, представить свои мнѣнія на разсмотрѣніе и каноническое рѣшеніе будущаго освященнаго собора.

На состоявшемся въ томъ же 1906 г. седьмомъ всероссійскомъ съездѣ въ Н.-Новгородѣ были заслушаны доклады: а) саратовского братства имени свв. Кирилла и Меѳодія и казанского священника о. А. Калягина объ учрежденіи въ Москвѣ митрополіи. „Собрание всероссійского съезда,—какъ свидѣтельствуютъ его „Труды“,—принципіально согласилось на учрежденіе въ Россіи митрополіи и избрало представителей на соборъ епископовъ по данному вопросу: о. А. Калягина, о. Д. Смирнова, Ф. Е. Мельникова и М. И. Брилліанта“. Согласіе это было единодушнымъ. Ни на съездѣ, ни въ приходахъ не было высказано противоположнаго пожеланія. Вся церковь выказала одну общую мысль—учредить въ Москвѣ митрополію. Запрошенный по этому дѣлу блокриницкій митрополитъ также изъявилъ согласіе на

учреждение московской митрополії. Въ сентябрѣ все того же 1906 г. въ Москвѣ открылись засѣданія освященнаго собора. Онъ снова имѣлъ сужденіе по данному вопросу и постановилъ возвести архіепископа Іоанна въ сань митрополита.

Но архіепископъ Іоаннъ рѣшительно отказался отъ этой высокой чести, несмотря на повторявшіяся затѣмъ и обращенные къ нему просьбы и соответствующія постановленія собора. Съ тѣхъ поръ оставили архіепископа въ покой и больше не подымался на соборѣ вопросъ о возвѣденіи его въ митрополиты.

Но со смертью владыки Іоанна опять встаетъ этотъ вопросъ. И какъ будто самъ Богъ помогаетъ провести въ жизнь постановленіе собора 1906 года объ учрежденіи въ Москвѣ митрополії. Судьбы Божіи привели митрополита бѣлокриницкаго Макарія изъ враждебной Австро-Венгрии въ Москву. И какъ тамъ онъ признавался официально митрополитомъ, такъ и русская власть, по занятіи нашими войсками Буковины и по изъявленіи митрополитомъ Макаріемъ готовности его и его паствы служить русскому царю и своему прежнему отечеству, признала его таковымъ, и Государю Императору благоугодно было, въ телеграммѣ на имя черновицкаго губернатора Евреинова, повелѣть передать „старообрядческому митрополиту Макарію“ Высочайшую благодарность. Фактически онъ теперь русско-подданный. Возврата митрополиту Макарію въ австрійское подданство нѣтъ. А когда Бѣлая Криница, по окончаніи войны, войдетъ въ предѣлы русского государства, ясно, что митрополія не можетъ и не должна оставаться на самой окраинѣ государства, а должна быть въ центрѣ, каковымъ является Москва. Освященный соборъ вынесетъ лишь формальное опредѣленіе о переводѣ митр. Макарія изъ Бѣлой Криницы въ Москву, и владыка Макарій станетъ именоваться московскимъ митрополитомъ.

Вотъ и все.

Со стороны правительства едва ли окажутся къ этому препятствія, принимая во вниманіе положеніе митрополита Макарія, созданное великой воиною. Вотъ эти соображенія заставляютъ нась, можетъ-быть во имя дальнѣйшаго поступаясь кое-чѣмъ ближайшимъ, стоять всесѣло только за эту комбинацію. Я думаю, что всякая иная комбинація помѣшаетъ намъ осуществить учрежденіе въ Москвѣ старообрядческой митрополії. Такіе исторические моменты, какъ теперешній, повторяются нечасто, и не воспользоваться имъ было бы нашей непростительной оплошностью и, можетъ-быть, преступленіемъ предъ будущими судьбами старообрядческой церкви.

Правда, митрополитъ Макарій очень преклонныхъ лѣтъ и почти не знаетъ положенія и церковныхъ нуждъ русскихъ старообрядцевъ, ибо прожилъ почти всю жизнь среди зарубежныхъ старообрядцевъ. Но это можно устраниТЬ тѣмъ, что состоявшій, по соборному опредѣленію, помощникомъ покойнаго архіепископа Іоанна епископъ Александръ, избранный теперь мѣстоблюстителемъ вдовствующей московской каѳедры, можетъ быть и опять

соборомъ оставленъ въ этомъ положеніи. У него громадный административный опытъ, онъ большой знатокъ канонического права, усидчивый работникъ и способный архиастырь.

Несомнѣнно онъ бы былъ бы однимъ изъ первыхъ и самыхъ сильныхъ и желательныхъ кандидатовъ на московскій святительскій престолъ, но выдвинутое имъ же самимъ, при прошлыхъ выборахъ кандидата на эту каѳедру, церковное правило мѣшає этому, именно, что не можетъ назначаться на каѳедру епископъ, временно ею управляющій. За его же заслуги предъ церковью, его слѣдовало бы, по нашему мнѣнію, возвести въ санъ архіепискона.

Для разгруженія дѣлъ огромной московской епархіи, которое соборами осторожно, но неуклонно проводилось все время по мысли и почину блаженной памяти епископа Арсенія уральскаго, бывшаго до архіепископа Іоанна мѣстоблюстителемъ московской архіепископіи, слѣдовало бы возстановить двѣ старинныя старообрядческія каѳедры: Тульскую (губерніи Тульская, Орловская, Курская, Харьковская и Воронежскія) и Владимірскую, соединивъ ее съ Рязанской.

Въ составѣ московской архіепископіи осталась бы одна Московская губернія, въ которой такъ много старообрядцевъ, что работы будетъ всегда болѣе чѣмъ достаточно.

А разгрузить московскую епархію необходимо: больше останется времени у первосвятителя на общее руководительство всероссійскими дѣлами и на представительство.

Если мало одного помощника митрополиту, Москва въ силахъ позволить себѣ роскошь имѣть и другого, напримѣръ, спеціально для ежегодной канонической ревизіи, связанной съ личнымъ обѣзломъ епархіи, и для широкаго проповѣдничества.

Для этой цѣли нуженъ молодой, полный силъ и энергіи епископъ. И я полагалъ бы, что очень подходящимъ кандидатомъ на этотъ постъ является известный и популярный среди всего старообрядчества начетчикъ, публицистъ и общественный дѣятель Феодоръ Евѳимовичъ Мельниковъ. Человѣкъ онъ работоспособный, вѣрующій въ полезность своей работы, съ широкимъ умственнымъ и общественнымъ кругозоромъ, видящій куда итти и вести народъ.

На епископскихъ постахъ въ наше время нужны люди, способные показать истинное лицо старообрядчества, какъ подлиннаго христіанства, предъ глазами своихъ и вѣшнихъ, а также и государства, дабы старообрядчество стало, наконецъ, на надлежащее мѣсто въ странѣ. Нужны люди, совмѣщающіе въ себѣ образецъ обрядовой строгости, церковной дисциплины, истовости и благочестія съ пониманіемъ истинныхъ задачъ христіанства въ его цѣломъ и задачъ церковно-общественныхъ и культурно-просвѣтительныхъ здоровый консерватизмъ, охраняющій церковь отъ неосторожныхъ шаговъ и скороспѣлыхъ решеній и катастрофъ, съ любовью къ свободѣ мнѣ-

ний и суждений, къ жизни и движению, а не застою. Намъ кажется, что Ф. Е. Мельниковъ этимъ требованиямъ въ значительной степени отвѣчаетъ. Онъ зарекомендовалъ себя, какъ хорошій ораторъ, большой знатокъ свято-отеческихъ писаній и работникъ по объединенію разныхъ старообрядческихъ согласій въ единую церковь. Лѣта его (40) тоже должны говорить объ устойчивости, уравновѣшеннности выдержанкъ, степенности, серьезности, корректности со всѣми, даже и „внѣшними“. И я думаю, что, при помощи Божіей, работа его въ санѣ епископа послужила бы необходимымъ предварительнымъ стажемъ къ болѣе высокому положенію.

При превращеніи московскаго престола въ митрополію придется, мнѣ думается, устроить до трехъ архіепископій. Я уже назвалъ Владимирско-Рязанскую. Вопросъ объ учрежденіи нѣсколькихъ архіепископій соборомъ 1906 года уже рѣшенъ.

Одна должна быть въ Кіевѣ, какъ центръ юго-западнаго края. Кстати, эта епархія лишилась своего архиастыря за смертію (4 марта) епископа-схимника Ермогена. И одна въ Саратовѣ, центрѣ Поволжья, съ возведеніемъ епископа Мелетія Саратовскаго и Астраханскаго въ санѣ архіепископа. Необходимо, наконецъ, замѣстить вдовствующую нѣсколько лѣть епархію самарскую.

Я уже говорилъ, что на переводѣ митрополита Макарія въ Москву настаивать наѣ побуждаютъ главнымъ образомъ политической, внѣшнія соображенія. Но есть и практическія, внутреннія соображенія: эта комбинація до лучшаго и болѣе удобнаго времени отлагаетъ большіе принципіальные споры о лицѣ и качествахъ митрополита, какъ верховнаго святителя всѣхъ, даже и зарубежныхъ старообрядцевъ, разрѣшая вопросъ механически и устранивая почти неизбѣжную въ такихъ большихъ дѣлахъ борьбу групповыхъ и иныхъ интересовъ, а, можетъ-быть, и самолюбій, честолюбій и т. п.

А это пока, при неупорядоченности взаимныхъ отношеній клира и мірянъ, при отсутствіи выработанныхъ соборомъ твердыхъ нормъ и порядка іерархического управления и веденія соборныхъ дѣлъ можетъ быть очень не безопаснымъ для спокойствія и мира церкви, которая отъ этого уже не одинъ разъ страдала.

Необходимо теперь же готовиться серьезно къ собору. До собора необходима работа всего старообрядчества на мѣстахъ. Необходимо во всѣхъ епархіяхъ теперь же созвать епархіальные съѣзды для выбора уполномоченныхъ на соборъ и обсужденія вопроса о кандидатѣ въ митрополиты. Дѣло это не московское только, а всероссійское, ибо духовная власть митрополита (архіепископа) простирается на всю Россію. Необходимо даже созвать и всероссійский съѣздъ передъ соборомъ, чтобы и его голосъ былъ услышанъ. Прошла безвозвратно та пора, когда кандидатовъ въ архіепископы указывали одни попечители Рогожского кладбища. Теперь этого быть не можетъ и не должно. Нужно, чтобы собравшіеся на соборъ уполномоченные епархіальныхъ съѣздовъ явились твердыми выражителями дѣйствительнаго

мнѣнія и голоса *всей* старообрядческой Руси и носителями опредѣленныхъ полномочій и наказовъ мѣстныхъ старообрядцевъ. Конечно, и голосъ московской епархіи долженъ имѣть въ этомъ случаѣ большое, хотя и не исключительное, значеніе, потому что митрополитъ будетъ прежде всего московской.

И опять, значитъ, необходимъ созывъ *теперь же*, заблаговременно, епархіального съѣзда *всей* московской епархіи, чтобы на соборѣ было представлено мнѣніе не кучки лицъ, даже не одного г. Москвы, а *всей* московской епархіи. Къ ней ранѣе не прислушивались, ея дѣйствительнаго голоса не было слышно, ибо не было ни одного епархіального съѣзда въ Москвѣ, и дѣлъ и вопросовъ накопилось очень много: гдѣ нѣть общенія, тамъ застой и прозябаніе. Возьмите хотя бы Богородскій уѣздъ. Вѣдь это старообрядческій уголъ, равный цѣлому европейскому государству въ родѣ Люксембурга.

Работы непочатый край.

Но „жатва многа“, а „дѣлатели“ почти и не видали ея.

Развѣ это нормально? А время, дорогое время уходитъ, и потеря его для мѣстной церкви медленной „смерти подобна“.

На епархіальныхъ съѣздахъ необходимо обсудить, хорошенько еще одинъ вопросъ для окончательнаго его решенія на освященномъ соборѣ.

Я разумѣю дѣло епископа Михаила. Довольно держать этого человѣка въ такомъ унизительномъ и оскорбительномъ и для него, и для всего старообрядчества положеніи. Пора развязать ему руки для вящаго дѣланія на пользу христіанства. Время показало, какъ несправедливы и напрасны были все опасенія на его счетъ людей осторожныхъ и боязливыхъ.

Пора разрѣшить ему священкослуженіе, снять съ него тяжелую и, думаю, для рядовыхъ, обыкновенныхъ людей невыносимую 7-лѣтнюю опалу. Онъ нуженъ, какъ даровитый и незамѣнимый проповѣдникъ. Онъ нуженъ и въ старообрядческомъ институтѣ, ибо преподавать богословскія дисциплины у насъ пока некому: необходимъ для этого высшій образовательный цензъ по богословію и каноническому праву. Работа епископа Михаила будетъ у всѣхъ на глазахъ, подъ контролемъ общества, и всякия опасенія, такимъ образомъ, отпадаютъ. Никакое церковное наказаніе не должно быть чрезмѣрнымъ. Довольно кары! Или снимите ее, или, если можете, доводите скорѣе дѣло до логического конца,—докажите, что онъ не старообрядецъ, не христіанинъ и не епископъ, и извергните его. Я думаю, что, при всемъ желаніи нѣкоторыхъ невѣжественныхъ людей или личныхъ враговъ епископа Михаила, сдѣлать послѣднее невозможно; это произвело бы смуту и даже расколъ въ старообрядчествѣ. Но и такое положеніе, какъ теперь, болѣе терпимо быть не должно,—оно унизительно и вредно для всей церкви, порождая вражду между членами церкви изъ-за этого вопроса. Мы не сомнѣваемся, что епископъ Михаилъ подпишетъ православнѣе исповѣданіе вѣры,—въ древнѣй церкви даже для многихъ еретиковъ этого было вполнѣ достаточно.

Обвиненія и хитросплетенія о. Г. Карабиновича, имѣвшаго странную смѣлость взять на сѣбя неподобающую ему роль „столпа старообрядчества“, при первомъ же прикосновеніи къ нимъ епископа Михаила на страницахъ „Старообрядческой Мысли“ оказались или клеветой или натяжкой и подтасовкой и разсыпаются, какъ карточные домики.

Будемъ молить Царя Небеснаго, чтобы Онъ помогъ, наконецъ, найти правду и распутать этотъ узелъ.

Будемъ во всемъ, и на епархіальныхъ съѣздахъ и на соборѣ, помнить, что мы дѣти единой нашей матери церкви, что ея радости, успѣхи и благополучіе—и наши радости и успѣхи, и ея печали и нестроенія—и наши печали.

Будемъ съ молитвою и съ вѣрою въ Божій промыслъ дружно и совмѣстно дѣлать общедерковное дѣло, посильно работать въ этомъ дѣлѣ и каждый на свое мѣсто. Поборемъ нашу взаимную отчужденность и незнаніе другъ друга.

Отбросимъ чувство розни, нетерпимость къ личности и мнѣніямъ другъ друга и взаимную подозрительность. Будемъ спокойны и объективны. Не будемъ бояться честной борьбы мнѣній, ибо изъ нея рождается истина, а будемъ бояться самомнѣнія и упорства, пристрастности и корыстныхъ расчетовъ и мелкой борьбы самолюбій. Нужно разбудить такія стороны нашего ума, сердца и совѣсти, найти такія слова, которыя поставили бы крестъ на всемъ прежнемъ плохомъ, помогли улучшить и развить хорошее и пробудили въ насъ добрыя христіанскія и братскія чувства. Много въ старообрядчествѣ назрѣло вопросовъ, которые требуютъ нашей общей упорной работы, тщательнаго разсмотрѣнія, серьезной разработки и проведения въ жизнь.

Безъ всякихъ предвзятыхъ мыслей и рѣшеній, съ открытою душою будемъ звать другъ друга къ довѣрію и общей работе на пользу церкви. Если нѣкоторые изъ назрѣвающихъ вопросовъ и трудно провести въ жизнь, то все же это не должно насть охлаждать. Будемъ, по евангелію, просить, чтобы получить, искать, чтобы найти, наконецъ—стучать, чтобы дверь отворилась.

Закончу горячимъ пожеланіемъ успеха и плодотворности въ предстоящей старообрядчеству общей соборной работе на церковной нивѣ и вѣрой, что спаянныя чувствами взаимнаго довѣрія, пониманія, терпимости и братской любви и совѣта, мы дружно и бодро, съ вѣрой въ Божію помощь и въ свои силы и серьезное желаніе принести пользу церкви, пойдемъ все впередъ и впередъ. Не забывая, что „спасеніе во многомъ совѣтъ“, и что „если не Господь, всуе труждаемся“, будемъ всѣ усердно просить Бога, чтобы Онъ указалъ намъ достойнаго отца и архипастыря.